

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 10.02.19)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2021-88-5-156-164

РЕАЛИЗАЦИЯ ВЗГЛЯДА НА БУДУЩЕЕ СРЕДСТВАМИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АСПЕКТЕ ВОЗРАСТНЫХ И ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ¹

© *Татьяна Леонидовна Шапошникова¹, Ольга Антоновна Гордиенко¹,
Алена Юрьевна Егорова¹, Евгения Алексеевна Трунова¹*

¹*Кубанский государственный технологический университет. г. Краснодар, Россия*

shtale@yandex.ru, gordienko-olga@yandex.ru, alle-egorova@yandex.ru, eva.trunova.95@mail.ru

Аннотация. Во фразеологической картине мира, отличающейся высокой образностью, метафоричностью и точностью, закреплены основные ценности народа, носителя языка. В ходе лингвоаксиологического исследования выяснено, что предпочтение определенного фразеологизма закреплено не только конкретной ситуацией употребления, но и возрастными и гендерными особенностями респондента. Выявлены межпоколенческие и гендерные корреляции в употреблении фразеологизмов, передающих активную и пассивную позицию по отношению к будущему, что дало возможность описать поколения россиян по ценностным ожиданиям в отношении будущего. Основные выводы: молодое поколение в наименьшей степени чувствует себя в ответе за будущее по сравнению с представителями первого зрелого возраста и старческого возраста, которые в разной степени оценивают эту ответственность; полностью берет на себя ответственность за будущее только второй период зрелого возраста – 35–60-летние.

Ключевые слова: ценностная картина мира, национальная языковая картина мира, фразеологическая картина мира, ценностные ожидания, гендерные различия, возрастная стратификация, фразеология.

Для цитирования: Шапошникова Т.Л., Гордиенко О.А., Егорова А.Ю., Трунова Е.А. Реализация взгляда на будущее средствами фразеологических единиц в аспекте возрастных и гендерных различий // Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 88. №5. С. 156-164. doi: 10.18522/2070-1403-2021-88-5-156-164

PHILOLOGY

(specialty: 10.02.04)

Original article

Realization of a view of the future by means of phraseological units in the aspect of age and gender differences

© *Tatyana L. Shaposhnikova¹, Olga A. Gordienko¹, Alena Yu. Egorova¹, Evgenya A. Trunova¹*

¹*Kuban State Technological University. Krasnodar, Russian Federation*

shtale@yandex.ru, gordienko-olga@yandex.ru, alle-egorova@yandex.ru, eva.trunova.95@mail.ru

Abstract. In the phraseological picture of the world, characterized by high imagery, metaphoricity and accuracy, the basic values of the people, a native speaker, are fixed. In the course of a linguo-axiological study, it was found out that the preference for a certain phraseology is fixed not only by the specific situation of use, but also by the age and gender characteristics of the respondent. Intergenerational and gender correlations were revealed in the use of phraseological units that convey an active and passive position towards the future, which made it possible to describe generations of Russians by value expectations for the future. The main conclusions: the younger generation feels least responsible for the future compared to representatives of the first mature age and senile age, who assess this responsibility to varying degrees; only the second period of adulthood – 35-60-year-olds – fully assumes responsibility for the future.

Key words: value picture of the world, national language picture of the world, phraseological picture of the world, value expectations, gender differences, age stratification, phraseology.

For citation: Tatyana L. Shaposhnikova, Olga A. Gordienko, Alena Yu. Egorova, Evgenya A. Trunova Realization of a view of the future by means of phraseological units in the aspect of age and gender differences. *The Humanities and Social Sciences*. 2021. Vol. 88. No 5. P.156-164. doi: 10.18522/2070-1403-2021-88-5-156-164

¹Исследование проведено при поддержке РФФИ, проект 21-011-33011 Наставник_опн «Представление подростков и молодежи о будущем в условиях неопределенности».

Введение

Межпоколенческое различие во взгляде на будущее связано не только с возрастом и опытом, но и с «разноуровневым статусно-ролевым комплексом» [16] и соответствующими ему социальными ожиданиями, а идентичность поколений на уровне национальной картины мира – с единством терминальных (всеобщих) ценностей, выработанных предшествующими поколениями данного геополитического пространства (страны) и общемировым стандартом поведения, основанным на «смысловых конструктах, содержащихся в коллективной памяти» и «коллективном переживании» (по выражению философа А. Шюца) [17]. Данные смысловые конструкты коллективной памяти ценностно заданы и четко проявлены во «фразеологической картине мира» [2], являющейся частью «языковой картины мира» [3, 8, 15], поэтому требуют как лингвистического, так и аксиологического (ценностно-нравственного) подхода [4, 7]. Образ будущего также гендерно различен (существует в мужском и женском представлениях) [1, 5, 6], имеет особенности у разных поколений [10, 14]. Это позволяет построить гипотезу исследования таким образом: особенности выбора фразеологизмов у разных возрастных и гендерных категорий респондентов должны проявиться наиболее отчетливо, если вопросы, на которые они отвечают, актуальны для них и являются выражением главных жизненных ценностей, особенно объединенных категорией неопределенности, таких как представление о будущем. Цель исследования – выявить и описать разницу в предпочтении употребления фразеологизмов, относящихся к двум противоположным оценочным направлениям, которые могут проявить установку на будущее: со стороны активной жизненной позиции и со стороны пассивной жизненной позиции (представление о возможной негативной стороне будущего).

Столкновение этих позиций позволит охарактеризовать и одновременно различить возрастную и гендерную направленность поколений. В этом научная новизна исследования. Практическая значимость проявляется в том, что данные выполненного лингвоаксиологического анализа позволят социологам и специалистам смежных профессий и областей знаний взглянуть на проблему человека в языковом пространстве и в ценностном пространстве как на актуальную для межпредметных научных исследований.

Обсуждение

Объектом исследования послужили опросники, предложенные четырем поколениям россиян (в данном исследовании не стояла задача связать возрастную стратификацию с типом общества). Деление на поколения нами принято не только по биологическому фактору, но и по зависимости от социальной роли в обществе. Первое поколение – молодое поколение (юношеский возраст, учащееся), во время прохождения опроса находилось в социальном статусе абитуриента (16–18 лет), времени выбора жизненного пути. Второе поколение – взрослое поколение (первый период зрелого возраста [13], до 35 лет), ему свойственно активное освоение профессии, совершенствование в ней (магистратура, аспирантура, второе образование, дополнительное образование, курсы повышения квалификации и пр.) и обустройство семейной жизни. Третьему поколению, находящемуся в периоде второго зрелого возраста [13] (35–55 лет и до 60-ти для мужчин), присущ высокий уровень освоения профессии, на третьем поколении лежит основной груз ответственности в семье и на работе, оно проявляет заботу о стариках и о детях в пору взросления последних. Четвертое поколение, или уходящее – пожилой и старческий возраст [13], многолетний пенсионный стаж; в нашем случае к опросу привлекались респонденты 70–85 лет в целях выявления максимальной разницы реализации в языковом сознании фразеологической картины мира.

Всего выборка составила 176 респондентов в возрасте от 16 до 85 лет (из 200 подготовленных нами опросников 24 были испорчены при заполнении). Гендерный состав поколений: первое поколение представлено 68 респондентами (31 юноша и 37 девушек), второе поколение – 63 респондентами (29 мужчин и 34 женщины), третье поколение – 24 респондентами (11 мужчин и 13 женщин), четвертое поколение – 21 респондентом (5 мужчин и 19 женщин). Как можно видеть, активность в прохождении опроса у всех поколений разная; максимальная – у двух первых поколений (68 и 63 респондента), минимальная у двух последних

поколений (24 и 21 респондент). У первых трех поколений наблюдалась приблизительно одинаковая гендерная активность: 31 и 37, 29 и 34, 11 и 13 мужчин и женщин соответственно, с небольшим количественным преимуществом женского состава; в то время как у 4-го поколения гендерная принадлежность респондентов была разная по естественным биологическим причинам: 5 и 19 мужчин и женщин соответственно.

Наше исследование носило пилотный характер, поэтому не ставилась задача набрать одинаковое количество респондентов в каждой возрастной группе. Тем не менее полученные числовые данные позволяют говорить о корреляции межпоколенческих и гендерных показателей. В исследовании использована методика ценностных ожиданий, предложенная Джоном Равином [9], методика сравнительного анализа выборок с временным шагом в одно поколение и с соблюдением условия применения одних и тех же опросников, привлечения приблизительно одинакового количества респондентов одной возрастной и соотносимого гендерного статуса. В основе методики Джона Равина лежит идея о том, что ценности актуализируются и проявляются (или подавляются) в зависимости от жизненных обстоятельств, в которые попадает конкретная личность [9, с. 83] (в нашем случае возрастная группа), от предшествующего опыта [9, с. 83] (в нашем случае в зависимости от ценностных установок, всей ценностной картины мира воспитавшего разновозрастные личности российского социума). Таким образом, методика позволяет проверить, какие ценности актуализирует в жизни каждое поколение, определить корреляцию ценностей. Респондентам было предложено сделать выбор из представленных в опроснике фразеологизмов и буквами обозначить приоритет выбора: *а* – максимально подходит, *б* – подходит, *в* – средне подходит, *г* – менее подходит, *д* – наименее подходит. Фразеологизмы отбирались из фразеологического словаря А.И. Федорова, содержащего 13000 фразеологических единиц [11].

Для отражения активной жизненной позиции во взгляде на будущее респондентам были предложены фразеологизмы: 1) брать, как быка за рога, 2) бросать вызов будущему, 3) вывезти на своих плечах, 4) как штык, 5) не промах, 6) с боем, 7) стиснув зубы, 8) пробить лбом себе дорогу, 9) буду бить в одну точку, 10) буду бить наверняка, 11) идти напролом, 12) брать нахрапом, 13) братья за оружие, 14) не вешать нос, 15) где наше не пропадало. Как можно видеть, в группе представлены фразеологические единства (брать нахрапом, где наше не пропадало), которые можно охарактеризовать как наиболее удаленные во времени; а также метафорические и метонимические по происхождению фразеологизмы с прозрачной семантикой и простым образным рядом («как штык», «с боем», «брать, как быка за рога» и пр.). Среди представленной группы можно выделить мелиоративные по направленности (не вешать нос, не промах, где наше не пропадало) и пейоративные (пробить лбом себе дорогу, буду бить в одну точку, буду бить наверняка, идти напролом, братья за оружие, вывезти на своих плечах).

Для отражения пассивного взгляда на будущее (его негативной стороны) респондентам предлагались фразеологизмы: 1) мысль о будущем берedit мне душу, 2) говорить о будущем как бродить в потемках, 3) больное место, 4) моя хата с краю, 5) надеть хомут на шею, 6) все вкривь и вкось, 7) согнет в три погибели, 8) на чужого дядю, 9) наступать на мозоль, 10) не разгибая спины, 11) разрываться на части, 12) язык на плече, 13) надрывать пуп, 14) как проклятый, 15) до кровавого пота, 16) доставаться большой кровью. Все фразеологизмы, как можно видеть, имеют пейоративный характер, среди них можно выделить фразеологические единства, включающие реалии, наиболее удаленные по времени существования («согнет в три погибели»), понимание которых затруднено, фразеологизацию метафоры и метонимии («как проклятый», «моя хата с краю», «на чужого дядю» и пр.).

Таблица 1, демонстрирующая первую группу фразеологизмов, позволяет определить коррелирующие фразеологические единицы и сравнить поколенческие ценностные ожидания. В ячейках после каждого фразеологизма указано количество выборов, сделанных респондентами, а также гендерная их соотношенность; в ряде случаев буквами обозначены приоритеты выборов.

Таблица 1

Установка на активную жизненную позицию

Поколение	1-е место (м/ж)	2-е место (м/ж)	3-е место (м/ж)	4-е место (м/ж)	5-е место (м/ж)	Наименее актуально (м/ж)
1.	Не вешать нос – 31 (11/20)	Брать как быка за рога – 30 (13/17)	Стиснув зубы – 27 (11/ 16)	С боем – 25 (14/11)	Бросать вызов будущему – 22 (11/11)	Брать нахрапом – 8 (2/6); Браться за оружие – 9 (6/3)
2.	Брать как быка за рога – 31(16/15)	Не вешать нос – 27 (9/18)	Бросать вызов будущему – 25 (14/11)	Где наше не пропадало – 24 (10/14)	Стиснув зубы – 19 (11/ 8)	Буду бить в одну точку – 3 (3\0)
3.	Не вешать нос – 12 (5/7)	С боем – 9 (5/4)	Бросать вызов будущему – 8 (4/4; а–2)	Буду бить наверняка –8 (4/4; а–0)	Не промах – 7 (4/3)	Браться за оружие – 0; Буду бить в одну точку – 0
4.	Не вешать нос – 13 (5/8)	Брать как быка за рога – 8 (5/3; а-3)	С боем – 7 (5/2)	Идти напролом – 6 (4/2; а–0, б–1, в–3)	Где наше не пропадало – 6 (3/3; а–0, б–1, в–0)	Браться за оружие – 3 (0/2); Брать нахрапом – 3 (0/2)

Как было сказано выше, при дифференциации фразеологизмов по количеству выбора, сделанного респондентами, учитывалось не только общее число набранных ответов, но и уровень их предпочтения (позиции *а, б, в, г, д*), что было важно при одинаковом количестве выборов, но разном предпочтении (например *а* или *д*). Так, в 3-м поколении два фразеологизма «бросать вызов будущему» и «буду бить наверняка» набрали, на первый взгляд, одинаковое количество выборов – 8 (4/4), но в приоритете первый фразеологизм, потому что он имеет в позиции *а* (максимально подходит) 2 балла, а второй фразеологизм в этой же позиции – 0 баллов. Это же можно наблюдать при дифференциации фразеологизмов, избранных 4-м поколением: «идти напролом» (семантика: «решительно добиваться своего, не считаясь ни с чем» [12]) и «где наше не пропадало» (семантика: «идти на риск» [12]). Оба фразеологизма, близкие по семантике, набрали одинаковое количество выборов, но разное предпочтении: *б–1, в–3* (первый фразеологизм) и *б–1, в–2, г–3* (второй фразеологизм).

Ядро всей группы фразеологизмов, объединенных тематикой «Установка на активную жизненную позицию», включает две фразеологические единицы, набравшие максимальное количество выборов и стоящие на 1 и 2 местах: «не вешать нос», «брать как быка за рога». Всего 152 выбора (83 выбора – «не вешать нос» и 69 выборов – «брать как быка за рога»). Периферия (не выбрано или выбрано минимально): «браться за оружие», «буду бить в одну точку», «брать нахрапом». В ядре – позитивный взгляд на мир, а также уверенность в своих собственных силах и в победе. На периферии – желание воевать («браться за оружие»), жестко настаивать («буду бить в одну точку»), поступать нагло («брать нахрапом»).

Последний фразеологизм имеет в своем составе польское заимствование "chrap" – злоба. Отсюда значение, зафиксированное в словаре: «наглый набег, грабёж; дерзость с насилием, бесстыжая наглость и внезапность действия» [12]. Можно предположить, что данное фразеологическое единство уходит из активного употребления по причине не прямой, а опосредованной мотивированности общим значением фразеологического единства, включающего историческое заимствование «нахрап».

Если сравнить с 3-й по 5-ю позиции, то наиболее боевитым предстает молодое поколение, о чем говорит выбор: «стиснув зубы», «с боем», «бросать вызов будущему». Меньше всего планирует свое будущее четвертое поколение: оно уже не собирается «бросать вызов будущему», как первые три поколения. Но фразеологизм «бросать вызов будущему» четко проходит на 3-ей позиции у второго и третьего поколений (активно работающие поколения) и отодвигается на 5-ю позицию у первого поколения, которое еще занимается учебой. Фразеологизм «стиснув зубы», говорящий о терпении и упорстве, представлен у первых двух поколений, в планах которых стоит учеба

в настоящем и будущем (на третьем месте у первого поколения и на пятом у второго, завершающего учебу уже в варианте второго высшего, заочного и дополнительного образования).

Больше всего призывают «не вешать нос» женщины (далее мужчины/ женщины соответственно): 11/20 (1-е поколение), 9/18 (2-е поколение), 5/7 (3-е поколение), 5/8 (4-е поколение). Как можно видеть, это утверждение у женщин практически везде в два раза превышает данное утверждение у мужчин, что говорит о выраженных гендерных различиях.

Наиболее нейтральное в эмоциональном плане фразеологическое выражение «бросать вызов будущему», состоящее из слов в свободном употреблении, практически не имеет гендерных различий: 11/11 – первое поколение; 14/11 – второе поколение; 4/4 – третье поколение. Это может говорить о том, что гендерно различаются наиболее эмоционально насыщенные фразеологизмы, имеющие отношение к типу гендерно направленной деятельности. Но это предположение требует тщательной проверки.

Вне ядра и периферии выборов, сделанных респондентами, остались фразеологизмы: «вывезти на своих плечах», «пробить лбом себе дорогу», «как штык», которые также характеризуют активную жизненную позицию, но деятель предстает в них как субъект, страдающий, подчиняющийся чужой воле. Таким образом, при фразеологическом оформлении установки «активная жизненная позиция» наблюдается возрастная и гендерная дифференциация при выборе фразеологизмов, имеющих в основном четкую эмоциональную окраску.

В таблице 2 представлена установка на будущее, демонстрирующая пассивную жизненную позицию, т.е. противоположная первой установке.

Таблица 2

Актуализация пассивного (негативного) взгляда на будущее

Поколение	1-е место (м/ж)	2-е место (м/ж)	3-е место (м/ж)	4-е место (м/ж)	5-е место (м/ж)	Наименее актуально (м/ж)
1	Мысль о будущем берedit мне душу –35 (16/19)	Больное место – 23 (15/8)	Моя хата с краю –22 (13/9)	Не разгибая спины 17 – (4/13)	До кроватного пога – 14 (8/6) а-2	Надеть хомут на шею – 7 (3/4) Надрывать пуп – 8 (3/5)
2	Мысль о будущем берedit мне душу –30 (16/14)	Говорить о будущем как бродить в потемках –23 (10/13)	Больное место –22 (14/8)	Надеть хомут на шею – 19 (8/11)	Моя хата с краю –16 (6/10)	Надрывать пуп – 7 (3/4) Как проклятый –8(5/3)
3	Говорить о будущем как бродить в потемках –11 (6/5)	Больное место – 9 (2/7)	Достанется большой кровью – 7 (3/4)	Надеть хомут на шею – 6 (3/3)	Все вкривь и вкось – 5 (3/2)	До кроватного пога – 1 (1/0)
4	Мысль о будущем берedit мне душу –12 (5/7)	Говорить о будущем как бродить в потемках – 8 (4/4)	Больное место – 6 (2/4)	Надеть хомут на шею – 5 (2/3) а-0	Моя хата с краю – 5 (1/4)	Надрывать пуп –1 (0/1) Как проклятый –1/0

Ядро всей группы фразеологизмов, объединенных тематикой «Актуализация пассивного (негативного) взгляда на будущее», включает три фразеологические единицы, занявшие по активности употребления первые два места: «мысль о будущем берedit мне душу», «говорить о будущем как бродить в потемках», «больное место». Первое место занимает фразеологизм «мысль о будущем берedit мне душу» (семантика: «волновать, тревожить кого-либо; вызывать тяжелые воспоминания» [12], т.е. я переживаю, не спокоен за будущее); второе место у фразеологизма «говорить о будущем как бродить в потемках» (семантика: «действовать вслепую, наугад; плохо разбираться в чем-либо» [12], т.е. будущее непредсказуемо и мрачно; градация по отношению к первому фразеологизму); на третьем месте фразеологизм «больное место» (семантика: «то, что более всего волнует, беспокоит кого-либо, что причиняет заботы, страдания, волнения» [12], т.е. также наблюдается градация значений по отношению к перво-

му фразеологизму). Как можно видеть, семантически фразеологизмы выстроены в последовательности: тревога и переживание – действие вслепую – страдания). Таким образом, фразеологизмы не являются полными синонимами, а наблюдается усиление негативного значения при продвижении выбора от начала ядра к периферии. Эти фразеологические выражения объединены тем, что семантически членимы и состоят из слов в свободном употреблении.

Первый по активности фразеологизм из представленных выше («мысль о будущем берedit мне душу») гендерно практически не различается: 16/19 – 1-е поколение; 16/14 – 2-е поколение; 5/7 – 4-е поколение; у 3-го поколения фразеологизм в ответах не проявился. Гендерные различия четко проявлены при употреблении фразеологизма «больное место»: 15/8 – практически в половину у первого поколения и 2/7 – практически в три раза у третьего поколения). Но если в первом поколении фразеологизму «больное место» отдают предпочтение мужчины, то у третьего – женщины. Полученный результат требует проверки и объяснения.

К периферии (не выбрано или выбрано минимально) относятся фразеологизмы: «надрывать пуп» (семантика: «доходить до предельной усталости, изнеможения от тяжелой работы» [12]), «как проклятый» (семантика: «трудно, без отдыха работать, трудиться, делать что-либо» [12]), «до кровавого пота» (семантика: «тяжелые усилия, ведущие к изнурению, к истощению сил» [12]), «надеть хомут на шею» (семантика: «непомерно обременять себя заботами, трудами» [12]). Как можно видеть, в них наиболее ярко проявляется крайний негативизм, равный самоистязанию. Видимо, по этой причине они практически не были выбраны.

Последний фразеологизм из представленных выше «надеть хомут на шею» попадает на периферию только у первого поколения. Это свидетельствует о том, что понимание общего значения данного фразеологизма не зависит от понимания устаревшего слова «хомут» (элемент упряжи лошади, к которому крепили гужи для вкладывания в них оглоблей; хомут надевался на шею и обеспечивающий использование лошади как тягловой силы для перевозки грузов). Т.е. устаревание отдельных слов фразеологизма не влияет на его понимание, но влияет на выбор его как активно употребляемого.

Не вошли в группу активного и пассивного употребления следующие фразеологизмы: «согнет в три погибели», «на чужого дядю», «наступить на мозоль», «не разгибая спины», «разрываться на части», «язык на плече». Это пейоративные по характеру выражения, но пейоративность в них выражена в меньшей степени, чем во фразеологизмах, набравших минимальное количество выборов и помещенных в разряд «наименее актуально»: «надрывать пуп», «как проклятый», «до кровавого пота». Исключение составляет фразеологизм «согнет в три погибели», историческое значение которого (тип пытки) уже не прозрачно для носителя современного языка.

Если подойти к рассмотрению фразеологизмов по значимости для каждого поколения (1–4-е место выбора), то получится следующая картина в отношении реализации планов на будущее. Первое поколение: мысль о будущем берedit мне душу (сейчас стоит серьезно об этом задуматься) – больное место (это очень важный и не решенный для меня вопрос) – моя хата с краю (но я не буду брать на себя решение этого вопроса) – не разгибая спины (скорее всего, предстоит серьезно трудиться для осуществления своих планов) – до кровавого пота (и это в ряде случаев может представлять собой чрезвычайно тяжелый труд).

Обратим внимание, что 2-е поколение полностью солидарно с 4-м: мысль о будущем берedit мне душу (серьезно об этом задумываюсь) – говорить о будущем как бродить в потемках (но вопрос нерешаемый) – больное место (это очень важный и не решенный мною вопрос) – надеть хомут на шею (возможно, будущее тяжелое, изнуряющее) – моя хата с краю (но я не буду брать на себя решение этого вопроса). Разница только в гендерном предпочтении по 3-ей позиции («больное место»).

Третье поколение более мрачно в своих прогнозах и не снимает с себя ответственность за будущее (отсутствует в выборах фразеологизм «моя хата с краю»), при этом гендерное предпочтение зафиксировано только у фразеологизма «больное место (2/7). По 1–4 позициям получена последовательность: «говорить о будущем как бродить в потемках» (вопрос о будущем нерешаемый) – «больное место» (но это очень важный и не решенный мною вопрос)

– «достанется большой кровью» и «надеть хомут на шею» (практически равный выбор, 7 и 6 соответственно; значение: тяжелые последствия) – «все вкривь и вкось» (практическая безрезультатность усилий). Т.е. третье поколение не видит перспективности своих усилий, но все равно не складывает с себя ответственности за будущее (свое, своих потомков и предков).

Таким образом, полученные данные предоставляют возможность сравнить поколения в их установках в отношении будущего: только третье поколение берет на себя ответственность за будущее, но не видит перспектив своих усилий; первое поколение задумывается о будущем, но не находит решения и отказывается действовать, прозревая в будущем тяжелый труд; второе и четвертое поколение вообще не берут на себя ответственность за будущее.

Уход от ответственности («моя хата с краю») в 1, 2 и 4-м поколениях гендерно различается. В первом поколении это преимущественно мужской выбор (13/9), а во 2-м и 4-м – женский (6/10) и (1/4). Данный результат требует дальнейшего рассмотрения представителями социальных наук. Заявленное в качестве цели работы сравнение активной и пассивной жизненной позиции в отношении будущего, проявленной за счет предпочтения фразеологизмов, позволяет сделать общий вывод о различии ценностных ожиданиях четырех поколений.

Выводы

Первое поколение бойцовски настроено, при этом в качестве первой мелиоративной фразеологической единицы актуализирует легкий юмористический взгляд на мир («не вешать нос»), который практически наполовину больше демонстрируется представительницами женского пола; также первое поколение задумывается о будущем, но не считает себя в ответе за него («моя хата с краю» стоит на 3-м месте по выбору), готово упорно работать для его осуществления («стиснув зубы», «не разгибая спины», «до кровавого пота»), но оно не приемлет в этой борьбе осуждаемые общественной моралью установки («братъ нахрапом», «браться за оружие») и не собирается становиться рабом этого будущего («надеть хомут на шею»).

Второе поколение способно решать встающие перед ним вопросы («братъ быка за рога» стоит на первом месте), женское начало доминирует только в решении работать, стиснув зубы. Второе поколение все еще привлекает легкий взгляд на мир, но он уже отодвинут на второе место («не вешать нос»), появляется уверенность в своих силах («бросать вызов будущему» – 3-е место) и результат этой уверенности – практика удачного осуществления своих планов («где наше не пропадало»), это поколение уже знает из практики, что не стоит повторять одни и те же неудачные действия («буду бить в одну точку» – минимальный выбор). Но все равно оно все еще не берет на себя ответственность за будущее: «моя хата с краю» выходит на пятое место по предпочтительности. Второе поколение уже примерило на себя позицию раба («надеть хомут на шею» – на 4-м месте), но внутренне не согласное с этой позицией («надрывать пуп», «как проклятый») получают минимальный выбор).

Третье поколение наиболее уверено в своем будущем по сравнению с другими поколениями и демонстрирует умение легко им управлять (последовательность: «не вешать нос», «с боем», «бросать вызов будущему», «буду бить наверняка», «не промах») и при этом не собирается использовать осуждаемые обществом средства достижения целей («браться за оружие»), но при этом оно видит больше, чем второе поколение препятствий для достижения своих целей («достанется большой кровью», «надеть хомут на шею», «все вкривь и вкось»), хотя при этом оно полностью берет на себя ответственность за будущее (отсутствует фразеологизм «моя хата с краю»). Гендерные предпочтения практически не наблюдаются, в половине случаев демонстрируется согласованность в мужских и женских выборах.

Четвертое поколение (преклонный возраст) приобрело способность легко чувствовать себя в жизненных обстоятельствах («не вешать нос» стоит на первом месте), умеет преодолевать трудности («братъ как быка за рога», «с боем», «идти напролом») и уверено в своем умении выйти из сложного положения («где наше не пропадало»), при этом не собирается проводить захватническую политику («браться за оружие», «братъ нахрапом»), в то же время оно уже не воспринимает себя реальной общественной силой («моя хата с краю» появляется на пятом месте предпочтений), осознает жизненную кабалу («надеть хомут на шею»).

Характерно, что межпоколенческие выборы предпочтений коррелируют между собой как в максимальных, так и в минимальных своих проявлениях. Это говорит о том, что языковая картина мира (в данном случае фразеологическая) активно используется представителями всех поколений, терминальные (базовые) ценности носителей русского языка совпадают, они меняются только по численности выбора и месту предпочтения в общем списке ценностей. Гендерное предпочтение фразеологизмов внутри одной тематики разными поколениями – вопрос малоизученный, междисциплинарный, поэтому он открывает перспективы дальнейших исследований.

Список источников

1. *Беляева Ю.А.* Речь и речевое поведение мужчин и женщин. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 65с.
2. *Буянова Л.Ю., Волошина К.С.* Фразеологизм как гендерный экспликатор: культурно-цивилизационный аспект // Актуальные вопросы филологии и пед. лингвистики 2017. №2. С. 117–123.
3. *Ваганова Е.Г.* Языковая картина мира: онтологический анализ // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. № 1(19) С. 20–29.
4. *Газзирева Л.Х., Бурняшева Л.А., Марченко С.А.* Экзистенциально-ценностные основания существования человека в условиях «ускользающей» реальности // Гуманитарные и социальные науки 2020. № 6. С. 2–10.
5. *Дерябина А.С.* Образ будущего в контексте гендерных различий: дис. ...канд. псих наук. Хабаровск, 2019. 185 с.
6. *Занина Л.В.* Язык и нравственность в эпоху цифровизации: психолого-педагогический подход // Гуманитарные и социальные науки. 2020. №6. С. 252–259.
7. *Горошко Е.И.* Языковое сознание: гендерная парадигма. М.: Просвещение, 2003. 123с.
8. *Маслова В.А.* Концепты и ценности: содержание понятий, языковая репрезентация // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24 (63). № 2. Часть 1. С. 383–387.
9. *Равин Джон.* Педагогическое тестирование: Проблемы, заблуждения, перспективы / Пер. с англ. М.: Когито-Центр, 1999. 144 с.
10. *Тучина О.Р.* Социальная идентичность и представление о будущем (на материале исследования молодежи Кубани) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 2-1. С. 127–134.
11. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. 3-е изд., испр. М.: АСТ: Астрель, 2008. 878 с. /URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-literary-dictionary/index.htm> (дата обращения: 02.09.2021).
12. Фразеологический словарь русского литературного языка. Онлайн. URL: <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 02.09.2021).
13. *Хухлаева О. В.* Психология развития. Молодость, зрелость, старость. М.: Академия, 2006. 208 с.
14. *Шапошникова Т.Л., Гордиенко О.А.* Образ будущего у российского студенчества как ценностная ориентация и как задача аксиологической педагогики // Аксиологические аспекты современных филологических исследований. 2019. С. 279–280.
15. *Шмелев А.Д.* Русская языковая картина мира: Системные сдвиги // Мир русского слова. 2009. №4. С. 14–21
16. *Ярычев Н.У.* Межпоколенческое взаимодействие как социальный процесс // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–4. С. 884–890;
17. *Ярычев Н.У.* Проблема «поколения»: классический контекст методологии // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=17992> (дата обращения: 02.09.2021).

References

1. *Belyaeva Yu.A.* Speech and speech behavior of men and women. Moscow: EKSMO-Press, 2000. 65 p.
2. *Buyanova L.Yu., Voloshina K. S.* Phraseology as a gender explicator: cultural and civilization-al aspect // Actual issues of philology and pedagogical linguistics 2017. No. 2. pp. 117–123.
3. *Vaganova E.G.* Language picture of the world: ontological analysis // Science of man: humanitarian studies. 2015. № 1(19). pp. 20–29.
4. *Gazgireeva L.H., Burnashev L.A., Marchenko, S.A.* Existential and axiological foundations of human existence in terms of "escaping" reality // Humanities and social Sciences 2020. № 6. pp. 2–10.
5. *Deryabin A.S.* The way of the future in the context of gender differences: dissertation of the candidate of psychological sciences. Khabarovsk, 2019. 185 p.
6. *Zanina L.V.* Language and morality in the era of digitalization: a psychological and pedagogical approach // Humanities and social sciences. 2020. No. 6. pp. 252–259.
7. *Goroshko E.I.* Linguistic consciousness: a gender paradigm. Moscow: Prosveshchenie, 2003. 123 p.
8. *Maslova V.A.* Concepts and values: the content of concepts, language representation // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Tauride National University. The series "Philology. Social communications". Volume 24 (63). No. 2. Part 1. pp. 383–387.
9. *Ravin John.* Pedagogical testing: Problems, misconceptions, prospects / Trans. from English M.: Kogito-Center, 1999. 144 p.
10. *Tuchina O.R.* Social identity and the idea of the future (based on the material of the Kuban youth research) // Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2020. Vol. 9. No. 2–1. pp. 127–134.
11. Phraseological dictionary of the Russian literary language: about 13,000 phraseological units / A. I. Fedorov. 3rd ed., ispr. Moscow: AST: Astrel, 2008. 878 p. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-literary-dictionary/index.htm>
12. Phraseological dictionary of the Russian literary language. Online. URL: <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/> (accessed: 02.09.2021).
13. *Khukhlaeva O.V.* Psychology of development. Youth, maturity, old age. Moscow: Akademiya, 2006. 208 p.
14. *Shaposhnikova T.L., Gordienko O.A.* The image of the future for Russian students as a value orientation and as a task of axiological pedagogy // Axiological aspects of modern philological research. 2019. pp. 279-280.
15. *Shmelev A.D.* // The world of the Russian word. 2009. No. 4. pp. 14–21.
16. *Yarychev N.U.* Intergenerational interaction as a social process // Fundamental Research. 2015. No. 2–4. pp. 884–890.
17. *Yarychev N.U.* The problem of "generation": the classical context of methodology // Modern problems of science and education. 2015. № 1–1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17992> (accessed: 02.09.2021).

Статья поступила в редакцию 21.09.2021; одобрена после рецензирования 30.09.2021; принята к публикации 10.10.2021.

The article was submitted 21.09.2021; approved after reviewing 30.09.2021; accepted for publication 10.10.2021.